Перевод: Furious SunShine

Редактор: Naides

Глаза Ван Ши заволокли слёзы, когда речь зашла о её покойном отце. К счастью, ей на помощь пришла Пиннин Цзюньчжу, пошутив:

— Сестрица Ван здесь, чтобы отпраздновать ваш день рождения. Зачем вспоминать былое?

Пожилой хоу очень любил свою младшую дочь, поэтому сразу согласился:

— Хорошо, больше не буду. Помоги гостье присесть. А это, должно быть, твои дочери?

Ван Ши поспешила дать знак девочкам поприветствовать пожилого хоу. Те тотчас опустились на колени и трижды уважительно поклонились до земли, хором повторяя заученную фразу:

— Желаем Вашей Светлости быть сильным, как вечнозеленая ель. Долгой и благоприятной жизни Вашей Светлости.

После того, как пожилой хоу принял поздравления, Пиннин Цзюньчжу велела служанке подать поднос, на котором лежали приготовленные именинником подарки для девочек — три вышитых мешочка.

Взяв подарок, Минлань, наконец, смогла осмотреться. Кроме них в комнате также находились мальчики возраста от семи до двадцати. Все они были похожи друг на друга, так как принадлежали к семье Гу.

Пиннин Цзюньчжу с улыбкой указала на них:

— Это братья и племянники из семьи Гу. Они пришли выразить поздравления моему отцу ещё до того, как прибыли гости. Но мы с вами близкие друзья, можно сказать, семья, поэтому нам нет нужды разделять девочек и мальчиков, как это было, когда они учились в школе.

В древности правила дворянских семей предусматривали, что юные потомки разных полов не должны пересекаться. Но этот устав не распространялся на мальчиков и девочек из одного рода.

По другую сторону от пожилого хоу стояли множество его невесток. У всех них был сдержанный макияж и исключительно роскошные украшения.

— А это мои невестки и племянницы. Познакомьтесь, — представила их Пиннин Цзюньчжу.

Сёстры Шэн поднялись с колен и начали здороваться со всеми по новому кругу, что было настоящей пыткой для всех них, так как им из раза в раз приходилось кланяться до земли очередному дядюшке, братцу и прочим. После серии поклонов у Минлань закружилась голова и она едва не упала, когда в очередной поднималась на ноги. Кроме того, как всегда подвижная Жулань умудрилась споткнуться и свалиться прямо на Минлань, из-за чего та едва не угодила носом в пол. К счастью, благодаря своим манерам Минлань сумела не дать ей упасть и с улыбкой поддержала её.

За время приветствий количество подарочных мешочков в её руках значительно увеличилось. По привычке взвесив их, она обнаружила, что одни были легче, а другие — тяжелее. Затем она бросила взгляд на двух старших сестриц и заметила, что Жулань всё ещё пыталась справиться с головокружением, а Молань что-то тихо бормотала себе под нос, опустив голову. Чуть наклонившись, Минлань удалось расслышать имена женщин, с которыми они только что познакомились. Вероятно, Молань пыталась всех их запомнить.

А самой несчастной из них всех была Ван Ши, так как она внезапно лишилась кучи дорогого имущества, которое пришлось внепланово раздарить в честь знакомства.

Следуя древним правилам, Пиннин Цзюньчжу отвела всех женщин в просторный зал в другом павильоне, а мужчины остались с пожилым хоу. После того, как все гостьи расселись на множестве кресел и пуфов, служанки подали чай и освежающие закуски. Ожидая прихода остальных гостей, все присутствующие разговорились.

Минлань тихо сидела в углу зала и любовалась прекрасным рисунком на своей пиале, внимательно рассматривая все детали. Молань беседовала с девушкой из семьи Гу, кажется, они были хорошо знакомы.

— А почему нет никого из семьи Ци? Они опаздывают? — поинтересовалась Жулань у Минлань, невольно смотря на юную госпожу Гу.

Минлань не знала, о ком она спрашивает, а подруга Молань не уловила истинного смысла вопроса Жулань. Минлань лишь вздохнула, ответив обычным тоном:

— Может, им тоже тяжело встать из постели в такой холодный день.

Услышав её слова, девушка из семьи Гу расхохоталась. Она выглядела очаровательной и простодушной. Улыбнувшись, она обратилась к Молань:

— А у тебя забавная младшая сестрица.

Молань выдавила из себя легкую ухмылку, лишь покривив кончики губ, а затем

непринужденно спросила таким тоном, будто поднимает эту тему лишь из вежливости:

— Кстати о сёстрах и братьях. Лянь, а почему на поздравлениях не было внука пожилого хоу?

Лянь была племянницей Пиннин Цзюньчжу. В семье Гу было много дочерей, но большинству из них не было и десяти. Из всех девочек в зале только они четверо были примерно одного возраста, поэтому и присели рядом, чтобы иметь возможность пообщаться.

— Старший братец приехал только вчера и пришел выразить поздравления ещё с самого утра. Понятия не имею, куда он запропастился, — ответила Лянь тоном причитающей бабули, что очень позабавило сестёр Шэн.

Разговор девушек то и дело разбавлялся смехом. Лянь оказалась весьма красноречивой и легкой в общении, много рассказывая об известных столичных выступлениях, последнем писке моды на украшения для волос, литературных банкетах среди юных девушек… Молань так же легко и умело поддерживала разговор. На самом деле, Молань и Жулань познакомились с ней примерно в одно и то же время, но старшая, безусловно, была намного более общительной. Минлань же лишь с улыбкой слушала их, а сама в разговор не особо вступала.

Побеседовав довольно долгое время, Лянь стала бросать на Минлань заинтересованные взгляды, будто желая её о чем-то спросить, но не решаясь. Наконец, она не выдержала:

— Твоя старшая сестрица как-то говорила, что когда вы жили в префектуре Ден, ты была лучшей подругой старшей внучки министра Ю.

Услышав это, Минлань бросила взгляд на Молань, отчего та неловко поерзала в кресле. Затем она обернулась к Лянь и, чуть подумав, сказала:

— Ну не то чтобы лучшей, мы просто неплохо ладили и разделяли некоторые вкусы.

Но Лянь оказалась очень прямолинейной девушкой и продолжила гнуть свою линию:

— Тогда почему она не захотела замуж за моего второго дядюшку?

Ошарашенная таким поворотом беседы, Минлань ответила вопросом на вопрос:

— А кто твой второй дядюшка?

— Второй юный господин из дома хоу Нинъюаня, ты же его только что видела, он стоял прямо возле пожилого хоу, — пылко воскликнула Лянь, увидев замешательство на лице собеседницы.

Вспомнив, Минлань, мысленно коря себя за такую оплошность, сразу чуть отклонилась назад, будто что-то ударило её в грудь. Как только у неё могло из головы вылететь? Должно быть, виной всему головокружение от многочисленных поклонов.

Первый хоу Сянъянь и первый хоу Нинъюань были братьями. У второго хоу Сянъяня не было сыновей, но он, вместо того, чтобы назвать наследником кого-то из своих братьев, усыновил мальчика из семьи Гу из своего родного города. К тому же, их родственная связь была весьма отдалённой. С тех пор семьи хоу Сянъянь и хоу Нинъюань оборвали все контакты и даже перестали соблюдать обычай называть детей согласно родству в одном поколении.

Сейчас же у пожилого хоу Сянъяня осталась только дочь, Пиннин Цзюньчжу, так как сын скончался ещё в юном возрасте. Лишь на шестом десятке лет пожилой хоу Сянъянь, наконец, смирился с тем, что сын у него уже не родится, поэтому у него не осталось выбора, кроме как усыновить кого-то из своих племянников. Именно поэтому на празднование было приглашено столько мальчиков и мужчин из семьи Гу, желающих заполучить титул хоу. Отец Лянь тоже был одним из племянников пожилого хоу.

Получается, бывший жених Яньжань все это время стоял где-то среди этой толпы вокруг пожилого хоу? Проклятье! А Минлань даже не заметила.

Она попыталась ещё раз вспомнить все детали недавней встречи… и, кажется, среди бесчисленного множества дядюшек, с которыми она здоровалась, были двое подходящего возраста. У одного из них были маленькие, глазки-пуговки, как у крысы, а голова второго по форме напоминала ведро. Это же кто-то из них, верно? Но кто именно? Из-за того, что она совершенно ничего не могла вспомнить, Минлань чувствовала такую досаду, что готова была волосы на себе рвать.

— Наши семьи никогда раньше не общались, но в этот раз старший дядюшка послал приглашение хоу Нинъюань, чтобы он помог выбрать наследника. Я тоже сегодня увидела их впервые. Первый господин не смог приехать по состоянию здоровья, так что сейчас у нас гостят только второй и третий господа, — Лянь вздернула голову и, надув губы, в очередной раз потребовала ответа: — Да скажи уже, наконец, почему первая юная госпожа Ю отказалась от брака! Из-за грязных слухов?

Хоть она пыталась говорить так, будто волнуется о репутации своей семьи, выражение её лица выдавало её с головой: ей просто было интересно проверить слухи.

Но у Минлань уже был готов грамотный ответ, который сочинила семья Ю, поэтому она спокойно ответила ровным тоном:

— Дело не в этом. Просто министр Ю ещё задолго до этого договорился о браке с семьёй Дуань из Дали. Позже их пути разошлись: одни уехали жить на север, другие — на юг, поэтому об обещании позабыли. Но в начале года министру Ю неожиданно написал господин Дуань, желая предложить брачный союз. Министр Ю сразу же согласился, чтобы сдержать слово.

— Правда? — Лянь заметно погрустнела, так как явно не ожидала такого заурядного объяснения.

— Верно, а разве могло быть иначе? — Минлань изо всех сил старалась звучать искренне. — На самом деле министр Ю и сам был рад породниться с хоу Нинъюань, поэтому тотчас предложил организовать брак с второй юной госпожой. А день свадьбы уже выбрали? Когда она будет?

Откровенно разочарованная отсутствием скандальных новостей, Лянь лишь махнула рукавом и равнодушно ответила:

— Да, назначили на конец месяца.

Затем она поспешила сменить тему и принялась общаться с Молань и Жулань. Минлань же облегченно выдохнула и, не сдержавшись, скрестила пальцы и взмолилась, как это делала Ван Ши, когда Чанбай сдавал экзамен: «Слава богам, что семья Ю сумела со всем разобраться и не допустить утечку деталей этого дела. Если бы не заранее заготовленная ими история, у меня были бы большие неприятности. Клянусь перед всеми даосскими богами, больше я никогда в жизни не буду действовать так необдуманно!»

http://tl.rulate.ru/book/5280/829950